

Британский тяжеловес Тайсон Фьюри поставил цель избавить мир от чемпиона планеты по боксу по четырем версиям Владимира Кличко. Ранее британец неоднократно атаковал Кличко через прессу. Он упрекал его в скучном стиле, сравнивал с выставочной собакой и обещал нокаутировать в очном поединке, который пройдет 24 октября этого года в Дюссельдорфе.

Министерство культуры Украины включило актера Жерара Депардье в «черный список» деятелей искусства, угрожающих национальной безопасности. В украинских кинотеатрах и на телевидении запрещен прокат фильмов с участием Депардье, а его имя отныне нельзя упоминать в СМИ. Причиной такого решения стало заявление актера о том, что он «любит Россию и Украину, которая является частью России», а также его высказывания в поддержку президента РФ Владимира Путина.

• Как живешь, глубинка?

Гусь для продажи

Брянский фермер, всю жизнь проработавший в системе АПК, рассказал о болячках российской деревни

Валентин Григорьевич Баранов, житель села Жирятино, приехал в Брянск по важному поводу. Прочитал в газетах, что предприниматели из Польши надумали на Брянщине выращивать овощи. Он хотел бы предложить для осуществления проекта свою фермерскую землю. Однако пока никого не заинтересовал. Между делом он поделился своими взглядами на нынешнее состояние сельского хозяйства.

— Деревня сегодня очень больна, — вздыхает Валентин Григорьевич. — Ее болезнь начала проявляться с разрушения колхозов и совхозов, а теперь прогрессирует. В результате ежегодно исчезают сотни населенных пунктов, основанных еще при Владимире Мономахе и служивших своеобразными форпостами страны.

После раз渲ла социалистической системы прошло 25 лет, и мы видим, что сбылись все предсказания критиков капитализма: экономику трясет, она раз за разом погружается в глубокий кризис. Но вернемся к деревне, к сельскому хозяйству. У нас принимают национальные проекты по развитию АПК и предусматривают под это дело большие деньги. Возникает проблема — как их освоить. Вместо того, чтобы поддержать «старые» сельхозпредприятия, начали создавать новые фермы, машинно-технологические станции, закупать скот за огромные деньги, появились «высокоэффективные» менеджеры. В итоге родились высокозатратные сельхозпредприятия, которые требуют ежегодного вливания бюджетных средств. Если не окказать им финансовую помощь, они, естественно, не продержатся и года. Кстати, такие примеры уже есть. Часть предприятий обанкротилась или ждет своей очереди. Деревне, крестьянину от реализации национальных проектов мало что досталось.

Валентин Григорьевич — сельский житель, всю жизнь проработал в системе АПК: 15 лет был главным агрономом колхоза, затем совхоза, 10 лет — главным агрономом райсельхозуправления, с 1989 года — фермер. Так что ему хорошо известны проблемы села, которые он разделяет на

Легче задушить, чем продать...

нынешние и прежние (советских времен). Прежде в обязанности колхоза входило производство растениеводческой и животноводческой продукции. Кроме основной деятельности, хозяйство обслуживало жилой фонд, водопроводные и газовые сети, вело строительные и ремонтные работы, обеспечивало продуктами школу, детсад, поддерживало в нормальном состоянии дороги. Для расчистки снега имелись четыре бульдозера (по необходимости могли навешивать на трактора еще четыре ножа). А в настоящее время во всем Жирятинском районе не найдется ни одного бульдозера. Раздвигать сугробы нечем, по большинству сел и деревень ни пройти, ни проехать. Кстати, одна из причин, по которой в отдаленных селах закрываются школы, — это отсутствие дорог.

Еще лет 25 назад в колхозе, в котором трудился Баранов, использовали хозрасчет, все производственные звенья были переведены на самоокупаемость, каждый гектар земли использовали эффективно, животноводство обеспечивали кормами, произведенными на своей земле. Колхозники были не только наемными работниками, но и долевыми собственниками (части земли, имущества и произведенной продукции). Что важно отметить, закупочные цены на зерно и молоко равнялись покупной цене на горюче-смазочные материалы. Чтобы уронить всех сельхозтоваропроизводителей, го-

сударство применяло земельную ренту, в результате закупочная цена на зерно на Брянщине была в три раза выше, чем в Краснодаре и Воронеже.

А что сейчас? После того как сельское хозяйство отдали на откуп «новым собственникам» и «капиталистам», оно стало нерентабельным. Производство зерна, например, окупает себя только южнее города Орла. На Брянщине построили птицеводческие и свиноводческие комплексы, стали заводить комплексы по выращиванию КРС, а корма завозят из других регионов. Изменилось и отношение к земле. Раньше она была кормилицей. Сейчас тоже кормилица, но другого рода. Земельные угодья, которыми владеют сельхозпредприятия (холдинги), необходимы им скорее для получения статуса сельхозтоваропроизводителя, чем для чего-то другого. Этот статус дает право на получение льготных кредитов, государственных субсидий, льгот на приобретение техники, скота, минеральных удобрений, средств защиты растений, энергоносителей, ведение масштабных строек и других. При такой организации «сельхозпроизводства» деревня и ее жители, естественно, становятся обузой для государства, а также препятствием на пути так называемых агрофирм. При таком отношении к ним обычные крестьяне покидают родные места, а деревни умирают.

Сельскому жителю что нужно

(жилье-то, какое-нибудь, у него ведь есть)? Нужна работа. Причем работа, которая приносит бы доход. Он мог бы трудиться на клочке земли, которая досталась после приватизации колхозного имущества, и на своем приусадебном участке. Но как в натуральном хозяйстве. Для расширенного воспроизведения ему нужно реализовывать продукцию. А тут сплошные препоны. Якобы в целях безопасности введена сертификация продукции. Крестьянину нужно искать учреждение, где эту сертификацию делают (в деревнях таких нет). Валентин Григорьевич, например, вырастил гуся для продажи.

— Теперь мне нужно взять справку в администрации сельского поселения, что это я его вырастил и он принадлежит мне, — делится он опытом. — С этой справкой я должен поехать на ветстанцию и попросить, чтобы специалист приехал в мой двор и осмотрел птицу. После того как специалист приезжает, осматривает гуся, он дает свою справку, что гусь здоров и его можно оприходовать. За осмотр, разумеется, нужно платить. Забив гуся, его необходимо везти на... ветстанцию, чтобы проверили на безопасность и дали разрешительный документ. Опять надо платить. Обычно крестьянин едет на рынок в субботу или воскресенье. Но ветстанция в эти дни не работает. Надо ехать к специалисту домой, найти его, привезти на ветстанцию — и только после этого он может дать справку. Далее гуся везешь на рынок — там снова проверяют. Платишь за проверку, а потом за торговое место... Так сколько должен стоить гусь (петух, утка и так далее), чтобы крестьянин получил прибыль? Одной тысячей рублей не обойтись.

Нынешние либералы скажут: крестьянин должен выращивать продукцию и не его дело — торговля. Действительно, по району ездят перекупщики. Они покупают и зерно, и мясо, причем никаких документов не требуют. Только по очень смешным ценам...

Раньше в жирятинском сельском стаде было 117 коров, в настоящее время — ни одной. Крестьяне держали много свиней, домашнюю птицу и другую живность — сейчас прекратили. Невыгодно. «Либералы» утверждают другое: мол, крестьяне стали жить лучше. Если

лучше, то тогда почему уезжают из деревни? Ведь от хорошей жизни небегут.

Так повелось с «рыночных времен»: при выделении средств из федерального бюджета региону одновременно предлагают и надежного инвестора. Так появляются в области крупные агрофирмы. Но, в отличие от прежнего колхоза, они не заботятся о крестьянине, не обустраивают деревни.

Скажете, что фермеры тоже инвесторы. Правда, мелкие. Валентину Баранову в 1989 году была выделена земля на пожизненно-наследуемое владение — 39 гектаров. В 1990 году он взял кредит — 10 тысяч рублей под 0,75 процента годовых. Купил трактор МТЗ-82 за 6240 рублей и семена. Кредит взял в марте, а в ноябре погасил. В 1991 году опять взял кредит — 10 тысяч рублей. Добавил свои деньги и купил автомашину ГАЗ-САЗ. Кредит погасил в ноябре того же года. В то время не было лизинговой компании, и все денежные операции он проводил самостоятельно. Теперь же придумали эту компанию (под предлогом оказания помощи крестьянам), и она постоянно обирает их.

В тот период Баранов выращивал картофель (на 10 гектарах) и зерновые (на оставшейся площади). Держал свиней и коров. Проблем со сбытом продукции не было. К 1995 году в его КФХ был полный набор сельхозтехники. Построил дом и производственные помещения, подвел к своему хозяйству газ, воду, электричество. На льготных условиях покупал минеральные удобрения и средства химической защиты растений. Правда, тогда обладаю правил «красный губернатор». Может, поэтому сохранились льготы. А государство уже закручивало гайки. Кредит выдавали уже не по 0,75 процента годовых, а по 140.

— В первый раз государство обмануло меня в 1992 году, — рассказывает Валентин Григорьевич. — В результате гайдаровских реформ обесценились семейные сбережения (10 тысяч рублей), которые хранились в Сбербанке. Потом меня обманули еще три раза, и за 25 лет фермерства, выходит, никаких денег не заработал. Занимался Сизифовым трудом. А сейчас положение еще хуже.

Вот поэтому он и приехал в Брянск, чтобы предложить инвесторам из Польши взять в аренду свой земельный участок.

— Если у меня не получилось разбогатеть, то, может, у них получится.

**Николай ЕГОРОВ |
собкор «НВ» |
Брянская область**

• Милосердие

«Такое впечатление, что ты с женой подрался»

Известный шоумен Леонид Якубович и актер Александр Панкратов-Черный (на снимке) навестили десантников, которые проходят курс лечения в госпитале имени Бурденко после обрушения казармы в Омске.

Несмотря на то, что их сопровождал сам начальник госпиталя, доктор медицинских наук, профессор Евгений Крюков, артисты не отказывали себе в шутках.

«Такое впечатление, что ты с женой подрался», — улыбаясь в усы, обратился Якубович к молодому солдату с синяком под глазом. И тут же в палате образовалась атмосфера веселья

и непринужденной беседы. А Панкратов-Черный всячески подбадривал бойцов.

Затем были фотографии на память, обмен адресами и даже наметки совместных планов: Якубовичу, например, ребята обещали приехать на «Поле чудес», а Панкратову-Черному после выздоровления совместную рыбальку.

«Мы — лишь маленькая часть тех, кто хотел проводить ребят и поддержать. Нужно найти виновников этой трагедии, заставить их разгрести завалы и восстановить здание, — сказал, покидая здание госпиталя, Леонид Якубович.

**Максим СИДОРОВ |
МОСКВА**